

Вдалеке звуки битвы становились все слабее и слабее. Я бежал, спотыкаясь о корни и пригибаясь под низкими ветками. Вначале было ощущение безопасности. Я играл в этом лесу большую часть своей юности. Не в этом конкретном участке, конечно, но многие дни моего детства прошли в отважных похождениях в великую зеленую неизвестность, представляя себя в роли путешественника по королевству, в поисках камня провидца или другой подобной чепухи.

Ребенок или нет, но я не был идиотом. Я всегда брал с собой провизию и мел, чтобы отмечать деревья, и поэтому всегда мог найти выход. Я никогда не терялся в Эвервуде, ни разу. Самым опасным существом, встреченным мною, был небольшой кабан.

Конечно, эта логика была ошибочной. Участки леса, примыкавшие к столице, тщательно патрулировались. Лес казался мне безопасным только потому, что там была группа егерей — все закаленные в боях ветераны, тратившие свои жизни, а иногда и погибавшие, чтобы оттеснить лесных монстров от столицы вглубь леса. Ту самую глубину, где сейчас блуждал я.

Проблема заключалась в том, что, в отличие от моих детских приключений, у меня не было мела, чтобы отметить свой путь. Мой первоначальный план состоял в том, чтобы двигаться по большому полукругу. Я уходил далеко в лес, петлял вокруг, в итоге вернусь на милю или около того дальше на дорогу. Как только снова найду дорогу, пойду по ней из-под прикрытия Эвервуда обратно к цивилизации.

Это был план, родившийся из паники и адреналина, и, как и в любом подобном плане, было несколько проблем. Во-первых, я понятия не имел, как далеко от столицы нахожусь. Во-вторых, дорога в столицу... исчезла. Я был уверен, что правильно обошел вокруг и шел по прямой на протяжении многих миль. Дороги не было.

Самой большой проблемой было то, что что-то преследовало меня. Какая-то часть меня почти списала это на паранойю. В конце концов, я шел несколько миль по лесу. Здесь постоянно раздавались странные и непонятные звуки. Насекомые стрекотали и звенели. Время от времени завывал волк. Изредка раздавался грохот чего-то гораздо более крупного, обычно сопровождаемый воплем звериной боли. В общем, шума было достаточно, чтобы обоснованно предположить, что мой разум играет со мной. Ищет закономерности там, где их нет.

Именно тогда, когда я был на грани принятия этой мысли, позади меня раздавался треск веток. Шелестел куст. Хуже всего был низкий, резкий вдох, раздавшийся в нескольких метрах от меня.

Я обнажил меч. Он был едва ли больше зубочистки, подаренный мне на десятый день рождения. Если то, что там было, было чем-то больше маленькой собаки, я был обречен.

Со всеми поворотами в поисках невидимого преследователя, становилось все труднее быть уверенным, что я иду в правильном направлении. Я не решился вернуться назад. Вероятность того, что Тота и ее подручные уже расправились с моей группой и сейчас прочесывают лес в поисках меня, была слишком велика.

Но, насколько мне было известно, я двигался в противоположную сторону. Невозможно было определить, который час или сколько времени прошло с тех пор, как я убежал. Густые деревья над головой полностью скрывали солнце, идеальный полог пропускал лишь малейшие частицы света.

Я шел вперед. Моя рука начала уставать от меча. Постепенно мысли стали возвращаться к более серьезной задаче. Я видел, как умирает мой отец. Смотрел, как умирает Аннет. Я еще не видел ни одного из них своими глазами, но если только дядя не был в этом замешан, нужно было верить, что сейчас все живы. Они умерли, но теперь это не так. Если ничего не изменилось, то время просто повернулось вспять...

Моя мать была жива. Моя настоящая мать. Я остановился, совершенно ошеломленный. Моя мать умерла от запущенной болезни через месяц после моего восемнадцатилетия. Врачи не смогли ничего сделать, потому что не успели обнаружить болезнь на ранней стадии. Но я смогу.

И Лилиан. Лилиан будет работать в аптеке Грея. Даже в такой тяжелой ситуации эта мысль вызвала на моем лице улыбку. Однако она тут же исчезла, когда в памяти всплыла злобная улыбка Тоты. Неважно, спасу ли я всех, если в конце концов Тота всех убьет. Хуже того, судя по последним нескольким часам, она была совершенно непредсказуема. Я не могу рассчитывать на то, что все будет развиваться точно так же. Возникал вопрос. Почему она пришла за мной так рано в этот раз? Была ли она...

Черное пятно рычащей массы прыгнуло на мое лицо, мгновенно заслонив все поле зрения. Я не столько увернулся, сколько упал на задницу, отшатнувшись назад, пытаюсь увеличить расстояние. Тварь преследовала меня, легкая и опасная. мех был темным, как ночь, а глаза светились золотом во мраке. Теневая пантера. Маленькая, но не менее смертоносная.

Я напыжился и раскинул руки в стороны, пытаюсь казаться больше, чем был на самом деле. Пантера только зарычала, продолжая приближаться, совершенно не впечатлившись. Я выругался.

Если бы я был размером с взрослого мужчину, то отпугивание могло бы сработать. Но это было тело ребенка. Пантера набросилась. Я рванул в сторону, дико уворачиваясь, мои рефлексy и мышечная память казались чужими и чуждыми. Она обогнула меня сбоку, а я проследил за ней острием клинка. Капля пота скатилась по лбу. Это было нехорошо. Убить ее, вероятно, было выше моих сил. Даже если бы мне удалось сбежать, этот зверь продолжал бы выслеживать меня в лесу, как и раньше. Нужно было как-то показать ему, что от меня больше проблем, чем пользы.

Осторожно ступая, я наклонился, чтобы поднять упавшую ветку, сохраняя при этом зрительный контакт. Она бросилась ко мне, обнажив белые клыки, испещренные красными пятнами. Это была не первая ее охота за день. Возможно, это сыграет в мою пользу. Я ждал. Наконец она замерла, ее плечи ссутулились, готовясь к нападению.

Тогда, со всей силой, на которую был способен, я метнул ветку в ее голову. Пантера

отшатнулась назад. Ее морда вытянулась почти комично. Затем из ее горла раздалось глубокое, сердитое рычание.

Ну. Черт.

Она врезалась в меня, когти впились в мою грудь. Я издал совершенно некоролевский звук, когда ударился спиной о лесную грязь. Меч отлетел в неизвестном направлении. Она злобно набросилась на меня, сдерживаемая лишь моими маленькими руками, обхватившими ее шею. Но это тело было слабым. Пантера наклонилась вперед, огрызаясь, придвигая свое тело ближе, чтобы приблизиться к моему лицу.

Я всегда был слабым. Когда рос, использовал любую возможность, чтобы избежать физических тренировок. Насилие напоминало мне о моем отце. Я смотрел на него свысока, считая себя более цивилизованным. Вместо этого я гордился своим умом, но я был далеко не так умен, как Аннет. Я считал себя хорошим оратором, но что толку от моих слов сейчас?

Длинные струйки красной слюны брызнули мне на лицо, дыхание пантеры было горячим и мерзким. Это было так глупо. Мне суждено умереть здесь. Я упущу этот редкий шанс, дарованный мне. Я умру в лесу от простого зверя, потому что был слаб. Тогда во мне вспыхнула страшная ярость. Мне вспомнилась Аннет, охваченная пламенем.

Резкая боль пронзила обе мои руки.

Сначала я подумал, что она наконец-то вырвалась из моей хватки. Затем пантера соскочила с меня, прежняя грация полностью отсутствовала, она в панике корчилась в грязи. На ее шее разрастался маленький венок знакомого фиолетового пламени. Ошеломленный, я наблюдал за происходящим. Первой моей реакцией было оглядеться в поисках мага. Поблизости не было никого, кто мог бы вмешаться. Я тупо посмотрел на свои покалывающие руки. В центре каждой из моих ладоней был небольшой ожог.

Пантера сумела погасить пламя — хотя и не без значительного ущерба для своей прежде безупречной шерсти - и бросила на меня странный взгляд, прежде чем исчезнуть в лесу. Она выглядела почти... испуганной.

День перешел в вечер, а пантера все не возвращалась. Мое настроение падало вместе с угасающим светом. Подошвы моих роскошных и разноцветных туфель были очень тонкими, поэтому я чувствовал каждый случайный камешек, лужу и упавшую ветку. Надежда найти дорогу была в основном оставлена. Вместо этого я поймал себя на том, что фантазирую о том, как нахожу пещеру: приятную, хорошо освещенную, совершенно безлюдную пещеру. Возможно, с раскладушкой и свежим бельем.

Не повезло.

Пещера нашлась, но она была не совсем идеальной. Я сделал один шаг внутрь, когда появилась

пара парящих красных точек в темноте. Я замер. Затем появилась еще одна пара. Потом еще одна. Медленно отступая, я затаил дыхание и вытянул меч. К счастью, что бы это ни было, оно не последовало за мной. Просто смотрело мне вслед, пока пещера и ее несметные обитатели не скрылись из виду.

Но времени оставалось все меньше. Темнота наступала быстро, и, несмотря на то, каким активным и опасным казался лес раньше, сейчас он казался почти зловещим. Те нечастые звуки, которые я слышал вдалеке, стали гораздо чаще и, кажется, ближе. Невидимые угрозы рычали на меня из кустов, и не раз я слышал характерное «чик-чик-чик-чик» кобальтового гремучей змеи. В горле дико пересохло, а я надеялся найти реку или ручей, прежде чем остановиться на ночлег, но все шансы на это исчезли вместе с солнцем.

Начался долгий процесс разведения костра.

— Разжечь его — самое сложное. Тебе нужна вот такая кора. — Лилиан потащила меня вперед и указала на тонкое белое дерево с темными пятнами. Ее жизнерадостное поведение было заразительным.

— Как оно называется?

Ее щеки порозовели. — Я не знаю правильного названия. Это ваша работа. Я знаю только, что оно загорается, независимо от того, насколько все сыро.

Воспоминание расцвело слишком знакомой сырой болью в моей груди, я вцепился в дерево с большей силой, чем требовалось, пальцами отдирая кору. Лилиан была такой же. Блестящие знания из тысячи книг, но с именами — беда. Импровизированные уроки выживания всегда проходили, когда мы собирали ингредиенты для Аптеки Грея. Она одинаково плохо разбиралась в названиях растений и ингредиентов.

— От этого стошнит.

— Зеленый и белый действуют как противоядие от этого яда.

— Это просто убьет тебя.

Я сорвал пару стеблей чертополоха, или «того, что дезинфицирует», и несколько голубых лепестков «того, что отпугивает насекомых», и положил их в свой рюкзак. Когда вернулся в лагерь с вязанкой дров, было уже совсем темно. Сложив дрова в поленницу, как меня учили, с хворостом посередине, я начал тереть две палочки друг о друга. Теперь в темноте было полно движения. Постоянное шуршание, вой и шёпот.

Шёпот?

Возможно, это было лишь мое воображение. Теперь, когда я сосредоточился на нем, он звучал не более чем одинокий свист ветра в деревьях. Я вернулся к своей работе.

— Труууууууууууууусишка...

По спине пробежали мурашки, я выронил палку. Это было не плод моего воображения. Что-то еще было со мной в этом лесу, и это было не животное.

— Предаааааааааатель...

Шепот перерос в вой. Голоса становились все громче и громче, колючими. Холодный пот струйками стекал по шее.

— Ну же. Ну же. — Я крутил палки, пока они не затрещали. Голоса на ветру гоготали от восторга.

Оставалось только одно, я понятия не имел, сработает ли это. Взявшись обеими руками за дерево, я закрыл глаза и попытался вызвать в хворосте фиолетовое пламя, возникшее ранее.

Ничего.

Я попробовал ещё раз. На этот раз визуализируя пламя.

Ничего.

Какое-то маленькое животное укусило меня за ногу, и я пнул его. Что я упустил? Может быть...

Как бы я ни ненавидел себя за это, я протянул руку, первый, второй и третий пальцы образовали треугольник. Никакого ощущения силы. Нет света. Нет огня.

Я глубоко погрузился в свои мысли. Что именно я чувствовал, когда вызвал огонь в первый раз? Что я чувствовал, когда пантера оказалась прямо надо мной? Я смотрел воспоминаниям в лицо, позволяя им захлестнуть меня, пока, наконец, не нашел их.

Отчаяние.

В центре моих вытянутых пальцев плавала булавочная головка фиолетового света, такая крошечная, казалось, что малейший ветерок может ее погасить. Я закрыл его другой рукой, чтобы укрыть от ветра, и очень медленно поднес его к хвосту.

Пламя ожило, почти ослепив меня. Я упал навзничь, прикрывая лицо рукой. Раздался хор взволнованных звуков: существа разбегались прочь. Даже шепчущий ветер, казалось, кричал. Вокруг костра было слишком жарко для комфортного отдыха, однако на фоне того, что только что произошло, это не имело значения. Я свернулся калачиком, прижавшись к костру спиной, одновременно обожая и ненавидя его, и быстро заснул.

Второй день был проще. Я нашел два продолговатых камня одинакового размера и измельчил с их помощью дезинфицирующие травы в порошок, затем очистил и обработал свои раны, полученные от пантеры. Мне попался быстро текущий ручей, в который я наполнил свою флягу и много пил из него. От воды у меня свело живот, но в тот момент это была небольшая цена. Я нашел скопление грибов с оранжевыми шляпками, которые, как я знал, были съедобными. Они помогли утолить голод, но ненамного.

Вторым источником воды, найденным мною, был небольшой пруд. Я практически помчался к нему, только вовремя заметил, что одно из гигантских деревьев не было деревом. Издалека оно выглядело как огромный лось, но почему-то казалось неправильным. Лучше не рисковать и держаться ручья.

Дважды я сталкивался с существами, представлявшими угрозу. Еще одна пантера и какая-то гигантская ящерица размером с собаку. Оба раза мне удавалось вызвать демонический огонь и зажечь импровизированный факел, который я нес с собой, отпугивая их. Старался не думать о последствиях.

Когда талант Серы был впервые обнаружен, мой отец созвал целый ряд так называемых магических экспертов, чтобы проверить всех нас, поскольку магия, хотя и редкая, имеет гораздо больше шансов проявиться по той же генетической линии. Нас с Аннет проверили на все виды магических способностей на свете, но в итоге ничего не обнаружили. По моим поверхностным знаниям, элементарная магия — это то, с чем нужно родиться. Никакие ухищрения, благословения церкви или зелья не дадут тебе магическую силу. Магия не может быть дарована. Если бы это было возможно, все бы ею обладали.

Так почему же это произошло именно сейчас?

Чувствуя себя ужасно, но немного более уверенно, я собрал свои вещи, вместе с моей растущей коллекцией трав, и пошел вдоль ручья вниз по течению. Сумерки наступили незаметно. На вторую ночь лег спать со спазмами в животе, полным поганой воды и грибов, и бесконечными вопросами, терзавшими мой разум.

Когда проснулся, в животе было ощущение, что что-то не так. Я поднял голову. Теневая фигура лениво вертела в руке мой меч. Его лицо было закрыто капюшоном, скрывающим все, кроме плотно сжатого рта. Он улыбнулся очаровательной улыбкой. — Нашел тебя.